

Срезневский Измаил Иванович

**Святылища и обряды
языческого богослужения
древних славян, по
свидетельствам современным
и преданиям**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Иванович С.**
Святылища и обряды языческого богослужения древних славян, по свидетельствам современным и преданиям / Срезневский Измаил Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 111 с.

ISBN 978-5-519-75146-9

ISBN 978-5-519-75146-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Языческая религія древнихъ Славянъ была, основана на положительныхъ догматахъ, которыми опредѣлялись понятія о божествѣ и его отношеніяхъ къ природѣ и человѣку. Трудно разгадать эти догматы вполне, трудно представить ихъ себѣ въ такой связи, въ какой представлялъ ихъ тотъ, кто имъ вѣровалъ; потому что изучать ихъ мы должны — или изъ сказаній пновѣрцевъ, которыми и тяжело, и стыдно было стараться разгадывать ихъ смыслъ, — или изъ преданій народа, мало по малу отстававшаго отъ понятій языческихъ, привыкшаго болѣе язычества, и смѣло удерживавшаго изъ него только то, въ чемъ онъ его не замѣчалъ. Впрочемъ и въ этихъ сказаніяхъ и преданіяхъ главные догматы выразились довольно ясно. Таковы догматы: о могуществѣ божества въ природѣ, о его вліяніи на человѣка, о душѣ человѣческой, ея безсмертіи и надеждахъ. — Предположивъ ограничить это изслѣдованіе однимъ богослуженіемъ языческихъ Славянъ, я долженъ оставить въ сторонѣ подробный разборъ ихъ вѣрованій и мѣровъ, съ ними соединенныхъ; могу коснуться вѣрованій только въ той мѣрѣ, въ какой они пахотятся въ соотношеніи съ богослуженіемъ.

Между языческими догматами древнихъ Славянъ первое мѣсто занимаетъ догматъ о единомъ, верховномъ Богѣ, родоначальникѣ всѣхъ другихъ божествъ. Не смотря на постепенное развитіе идолопоклонства и на долговременное бореііе Славянъ язычниковъ съ Христіанствомъ—бореніе, могшее содѣйствовать скорѣе успѣнію тѣхъ догматовъ, которые были ему противны, нежели тѣхъ, которые могли пробуждать въ язычникахъ довѣренность къ истинѣ Христіанской, — единобожіе было признаваемо Славянами язычниками въ XII вѣкѣ, какъ было признаваемо ими въ VI вѣкѣ. Очень можетъ быть, что это вѣрованіе многимъ изъ Славянъ, не по насилью принимавшимъ Христіанство, облегчало и переходъ ихъ отъ язычества. Древнѣйшее свидѣтельство о единобожіи Славянскомъ принадлежитъ Прокопію Кесарійскому: «Они исповѣдуютъ—говоритъ онъ—единого бога, производителя молніи, господя міра, и приносятъ ему въ жертву быковъ и другіе обѣты. Судьбы совсѣмъ не знаютъ, и не придаютъ ей ни какой власти надъ смертными; но, видя себя удрученными болѣзнію или близкую смерть въ бою, обѣщаютъ богу принести жертву за спасеніе жизни, и избѣжавъ опасности, приносятъ въ жертву обѣщанное, думая, что такой жертвой сохранили себя жизнь»¹. Спустя пять столѣтій послѣ Прокопія писалъ о единобожіи Славянскомъ Нѣмецкій лѣтописецъ Гельмольдъ: «Между разнообразными божествами, во власти которыхъ Славяне считаютъ поля и лѣса, печали и наслажденія—писалъ онъ—Славяне отличаютъ единого бога на небесахъ, повелѣвающаго другими, всемогущаго Бога боговъ, заботящагося только о небесномъ»². Сравнивая оба сказанія, не можемъ не видѣть разницы довольно рѣзкой: въ очеркѣ Прокопія видимъ единого Бога, хоть и безъ яснаго тѣлеснаго образа, но существомъ близкимъ къ тѣлесной природѣ; въ очеркѣ Гельмольда онъ представляется, напротивъ того, господомъ неба, всемогущимъ и невидимымъ. И тамъ и здѣсь онъ выше судьбы; но тамъ онъ въ непосредственныхъ соотношеніяхъ съ человекомъ, его желаніями и мольбами, а тутъ онъ да-

¹ Прокопій, De bello Gothico. III, 14.

² Гельмольдъ, Chronicon Slavorum. I. 24.

лекъ отъ людей, онъ поручилъ земную природу другимъ богамъ, ему покорнымъ, и вѣдаетъ самъ только небомъ. Тамъ онъ—богъ грома и молніи, Торъ; а здѣсь онъ—Альфадеръ. Такъ-ли различны были въ самомъ дѣлѣ понятія Славянъ о верховномъ богѣ? Такъ-ли могли Славяне идолопоклонники измѣнить свое понятіе о верховномъ богѣ? Едва-ли! Напротивъ, кажется, Прокопій въ изображеніи верховнаго бога Славянскаго смѣшалъ два различныя понятія: понятіе о верховномъ Богѣ боговъ и понятіе о Перунѣ. Отдѣлите въ его сказаніи то, что принадлежитъ Перуну, и останутся черты, которыми изображалъ Гельмольдъ Бога боговъ: не Богу невидимому, а Перуну Славяне приносили жертвы и обѣты; не Его—господа міра, а Перуна считали производителемъ молніи. Что господь міра, Богъ боговъ, былъ почитаемъ Славянами отдѣльно отъ Перуна, на это имѣемъ доказательства и въ договорахъ Игоря и Святослава съ Греками: въ первомъ изъ нихъ два раза попадаетъ выраженіе: «отъ бога и (ни) отъ Перуна»; во второмъ читаемъ: «да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса»: тамъ отличенъ Богъ боговъ отъ Перуна, а здѣсь и отъ Перуна, и отъ Волоса. Впрочемъ какъ Прокопій смѣшалъ Верховнаго Бога съ Перуномъ, такъ и Гельмольдъ смѣшалъ его со Святовидомъ: въ одномъ мѣстѣ онъ назваъ Святовида Богомъ боговъ (*Deus deorum*), въ другомъ прочихъ боговъ въ отношеніи къ Святовиду полубогами (*quasi semidei*); а между тѣмъ описываъ Святовида богомъ, который заботится не объ одномъ небесномъ, которому молились и приносили жертвы, отъ котораго ожидали предсказаній о будущемъ и помощи въ бѣдахъ, словомъ—точно такъ-же, какъ описываъ Святовида и Саксо грамматикъ¹. Конечно, не лѣзя опустить изъ виду этого смѣшенія Бога боговъ съ Перуномъ и Святовидомъ, — смѣшенія, показывающаго, какъ высоко были, чтимы эти послѣдніе; тѣмъ не менѣе очевидно, что Богъ боговъ былъ обожаемъ и отдѣльно, и что понятіе Славянъ о немъ приближалось болѣе

¹ *Несторъ* по Лаврент. списку. Полн. Собр. Лѣт. I. Спб. 1846. 23 и 31.

² *Гельмольдъ*. I, 52. II, 12.

³ *Гельмольдъ*. I, 6. и пр. *Саксо грам.* *Historia Danica*. XIV. (rec. P. Müller. et J. Welschow. Havn. 1839) 823, 826.

къ понятію о Богѣ христіанъ, чѣмъ къ ихъ собственному понятію о другихъ божествахъ. Въ немъ видѣли они господа міра, котораго воля править его судьбами, котораго промыслъ не допускалъ слѣдовательно никакой случайности, никакой слѣпой судьбы; его почитали владыкою неба, источникомъ божественной силы; его называли Великимъ богомъ, Богомъ боговъ, Старымъ богомъ, Прабогомъ¹.

Другіе боги въ отношеніи къ нему были, какъ выражаются Лужичане, прибогами (přibohojo)²; они были его произведеніями, властями отъ него зависящими, посредниками между нимъ и міромъ, сильными его силой, и то не всѣ одинаково. Не мудрено, что Славянинъ смѣшивалъ ихъ съ тѣлесною природой, что въ своемъ воображеніи населялъ ими весь міръ — и землю, и небо. На землѣ божество жило, по его понятію, въ водахъ, горахъ, лѣсахъ, поляхъ, жилищахъ человѣческихъ; на небѣ — въ громѣ и молніи, въ вѣтрахъ, въ солнцѣ, мѣсяцѣ, звѣздахъ, и пр. О духахъ водъ, горъ, лѣсовъ и полей сохранились повѣрія въ народѣ и до сихъ поръ, равно какъ и о домовыхъ³; богомъ вѣтровъ почитали Стрибога⁴; богомъ грома и молніи — Перуна⁵; обожая солнце⁶, бога солнца называли Волосомъ

¹ Коларъ, Národné Spiewanky Slowakův. Budin. 1834. 1. 422. Палковичъ, Böhm. Wörterbuch. Presburg. 1821. II, 1711.

² Свотликъ, Vocabularium Latino-Serbicum. Budischin. 1721. (безъ означ. стр.) подъ слов: idolum и пр.

³ Смотр. I-ю главу, §§ I и II, также Касторскаго, Начертаніе Слав. Мифологій. СПб. 1841. 130-138, 178-182.

⁴ Несторъ, 34. Слово о Полку Игор. въ Рус. Достоп. II, 62 и 214. Юнгмана Slownik Čes. IV. 349. Снегиревъ, Русскіе въ пословицахъ М. 1831. IV. 12-16. Пословица Галицкая: «Витеръ-божій духъ» у Илькевича, Галиц. Приповѣдки. Видень. 1841. 17.

⁵ Несторъ: 20, 23, 31, 34, 50. Слово Христолюбца у Востокова, Опис. Рипсей Румяниц. Муз. СПб. 1842. 228 и 229. Вацерадъ въ Словарѣ у Шафарика и Палацкаго, Denkmäler der Böhm. Sprache. Prag. 1841. 220. Коларъ, ib. I, 67 и 407.

⁶ Восточ. сказанія объ этомъ у Шармъа, Relation de Masoudy etc. Mémoires de l'A. de SPB. VI-ème serie II. 319 и 326. Халкондила у Стри-

и Хорсомъ-Дажьбогомъ, Сварожичемъ и Радагастомъ, Святовидомъ, Яровитомъ и пр.; обожали звѣзды¹, мѣсяцъ², вѣроятно такъ-же, т. е. и какъ божества, и какъ жилища божествъ. Чувствуя силу природы, Славяннинъ всюду, гдѣ замѣчалъ ее, видѣлъ божество, и по ея дѣйствіямъ, были-ли они благотѣльны для него или вредны, благословлялъ боговъ или страшился ихъ гнѣва. Такимъ обоготвореніемъ природы, елстихій, частей и силъ, начали Славяне циклъ своего многобожія, и потомъ все болѣе умножали его мнѣями объ отдѣльныхъ богахъ, все болѣе примѣняли ихъ къ человѣку, къ его нуждамъ и ожиданіямъ, все болѣе увеличивали число боговъ и число ихъ качествъ и названій, — такъ что наконецъ верховный Богъ представлялся родоначальникомъ огромной сѣмьи боговъ, правящихъ всѣмъ поднебеснымъ. Это была настоящая сѣмья, въ которой члены связаны были узами кровнаго родства, сѣмья боговъ и богинь, родителей и дѣтей. — О богиняхъ Славянскихъ имѣемъ различныя свидѣтельства, начиная съ VI вѣка. О нимфахъ, обожаемыхъ Славянами, упоминаетъ Прокопій³. У Масуди читаемъ, что противъ главнаго идола, находившагося въ одномъ изъ храмовъ Славянскихъ, стоялъ другой, изображавшій дѣву⁴. Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ о женахъ и дочеряхъ Славянскаго бога⁵. Титмаръ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своей хронки о богинѣ Лютичей, а въ другомъ объ изображеніяхъ богинь въ храмѣ Ретрскомъ⁶. О служеніи богинямъ читаемъ въ прибавленіи къ древнему переводу Григорія Назіанзина, въ словѣ Христороубца,

тера, *Метогіе populorum*. II. 1061. Слово *Кирилла* въ Москвитянинѣ на 1844 годъ. I 243. *Кириллъ Туровскій* въ Памятникахъ Словесности XII вѣка. М. 1822. 19. Особенное изслѣдованіе мое объ обожаніи Солнца древними Славянами помѣщено въ Жун. Мин. Народ. Просв. за 1846 г. N. 7.

¹ *Весифишахъ у Шармуа*, ib. 326. Его слова подтверждаются народными преданіями и повѣрьюми.

² *Шафарикъ*, *Slow Starozitnosti*. Praha. 1837. 587. и пр.

³ *Прокопій*. III, 14.

⁴ *Масуди*, ib. 340.

⁵ *Френъ*, *Jbn.-Foszlans Berichte*. SPB. 1823. 9.

⁶ *Титмаръ*, *Chronicon*. VI. 17. VII. 47.

у Длугоша и пр.¹ До насъ дошло и нѣсколько названій богинь Славянскихъ: Гельмольдъ, Вацерадъ и Прокошь говорятъ о богинѣ Живѣ; Вацераду еще были извѣстны: Дѣвана, Лѣтница, Лада, Лютица, Морана, Хлипа; Длугошу—Дѣдлія, Дѣвана, Маріпа, и пр.² Древнѣйшее изъ сказаній о сѣмейномъ родствѣ боговъ Славянскихъ принадлежитъ Ибнъ-Фоцлану: изъ него узнаемъ, какъ было уже выше замѣчено, что Русскіе представляли одного изъ своихъ боговъ мужемъ и отцомъ. Сказаніе Гельмольда еще важнѣе: оно касается верховнаго Славянскаго Бога, и представляетъ его родоначальникомъ всѣхъ другихъ боговъ, а ихъ—исполнителями порученныхъ имъ должностей, такъ что, происходя отъ него, они были тѣмъ сильнѣе чѣмъ были ближе родствомъ къ всемогущему Богу боговъ³. Въ дополненіе къ этому не лзя не вспомнить и отдѣльныхъ мифовъ о родствѣ боговъ. Къ сожалѣнію отъ современниковъ осталось ихъ намъ очень немного: у Вацерада читаемъ, что Дѣвану считали дочерью Перуна и Лѣтшцы, Радагаста—внукомъ Кърта, Страцца—сыномъ Сыгтиврата⁴; въ Словѣ о Полку Игоревомъ представляется Стрибогъ дѣдомъ вѣтровъ, Велесъ—дѣдомъ пѣвца Бояна, Дажьбогъ—дѣдомъ Владиміра⁵; въ Ипатьевской лѣтописи тотъ-же Дажьбогъ названъ сыномъ Сварога⁶; изъ другихъ источниковъ узнаемъ о Сварожичѣ, самое имя котораго, по своему образованію, намекаетъ о его происхожденіи отъ Сварога⁷. Вотъ почти все, что знаемъ о родствѣ Славянскихъ боговъ: мало этого для мифо-

¹ *Длугошъ*, Historia. V. 9. Переводъ Григорія Назіанзина у Кенпена, Библ. Листы 1825. N 7. 88. Слово Христіюбца. ib. 228.

² *Гельмольдъ*. I, 52. *Вацерадъ*. ib. 211, 213, 215, 216, 217, 231. *Прокошь*, Chronicon Slavo Sarm. Warsz. 1827. 113. Мнѣніе о немъ *Гримма*, Deutsche Mythologie (2-е А.) Gött. 1844. 643.

³ *Гельмольдъ*. I, 83.

⁴ *Вацерадъ*, ib. 211, 223, 225.

⁵ *Слово о Полку Игоръ*. ib. 28, 62, 78, 92.

⁶ *Ипатьевъ*. Листъ въ Полномъ собр. Рус. лѣтописей. СПб. 1843. II. 5.

⁷ *Титмаръ*. VI, 17. Письмо св. Бруна къ Генриху II. (*Pertz*, Monumenta Germaniæ. Hanover. 1829. V. 812.) Слово Христіюбца. ib. 228. Справ. Časopis čes. Mus. 1844. 486.

лога; но достаточно для убѣжденія, что вѣрованіе въ сѣмейную связь божествъ у Славянъ существовало, и было распространено между ними. Оно соединялось съ вѣрованіемъ въ безусловное могущество божественной природы. }

Вѣря, что божество управляетъ всѣмъ міромъ, всѣми перекрестками въ мірѣ, на небѣ и на землѣ, Славянинъ вѣрилъ, что и жизнь его, и все, чѣмъ онъ пользуется въ жизни, есть даръ благодати божества, что онъ долженъ поступать въ своихъ предначинаніяхъ по божественнымъ знаменіямъ, что всякая удача во всякомъ его дѣлѣ зависитъ отъ помощи божества. Божество управляло, по вѣрованію Славянъ, жизнію каждаго человѣка. Живу считали они богиней жизни¹, а Сытпврата—богомъ времени². Кромѣ того они вѣровали въ дѣвъ жизни; преданіе о нихъ сохранилось у нѣкоторыхъ Славянъ и до сихъ поръ. Хорутане называютъ ихъ «роженницами», и рассказываютъ, что всякій человѣкъ, какъ только родится, получаетъ въ небѣ свою звѣзду, а на землѣ свою роженницу, которая предсказываетъ ему судьбу его³. Русскіе вѣрили также въ эти существа, какъ узнаёмъ изъ Слова Христолюбца: «молятся и роду и роженницамъ... беззаконная трапеза мѣняемая роду и роженницамъ⁴.» Родомъ называется въ нѣкоторыхъ Церковно-Славянскихъ рукописяхъ, равно какъ и въ Словѣ Даніила Заточника, духъ или привидѣніе⁵, а словомъ «роженница» переводится иногда, по замѣчанію Прейса, Греческое слово *τύχη*. Выраженіе «на роду написано» напоминаетъ Хорватское преданіе о книгѣ «Рожденикъ», по которой всякій можетъ узнать свою судьбу. Въ извѣстнѣйшихъ «о книгахъ истинныхъ и ложныхъ» есть описаніе подобной книги подъ названіемъ Шестодневца: «безумніи/людіе вѣрующе и волх-

¹ Прокошъ. 113. *Длугошъ*. V. 9.

² *Масуди*, ib. 320. *Видукиндъ*, *Res gestæ Saxoniarum*. III. 68. *Вацерадъ*, ib. 224.

³ *С. Вразъ*, *Glasi iz dubrave Žeravinske*. Zagreb. 1841. 118-119.

⁴ *Слово Христолюбца*, ib. 229.

⁵ Слово Даніила Заточ. въ Памятникахъ Слов. XII в. 237: «Дѣти бѣгають рода.»

вуютъ, и ищутъ дня рожденія своего, сановъ полученіе, и урока житію, и бѣдныхъ напастей, различныхъ смертей и вазней, въ службахъ и въ купляхъ и въ ремеслахъ, ищутъ своимъ безуміемъ, и призываютъ бѣсовъ на помощь¹. У всѣхъ Славянъ есть пословицы, намекающія на древнее вѣрованіе въ предопредѣленіе божіе. Такъ Русскіе говорятъ: «чему быть, тому не миновать; сужепаго конемъ не объѣдешь», или, какъ выражались Боянъ и Даніилъ Заточникъ: «ни хитру, ни гораду суда божія не минути»; Сербы говорятъ: «испред божје волје никауд никамо, од суђења се не може утећи, и т. д.² Нуждавшійся въ помощи боговъ обращался къ нимъ какъ къ своимъ спасителямъ: этимъ именемъ называются боги въ пѣсняхъ Краледворской рукописи³. Подъ особеннымъ покровительствомъ боговъ считались сироты и всѣ бѣдныя. Такъ Малоруссы говорятъ: «за спротою Богъ съ калитою»; а у Сербовъ сохранилась пословица: «да није сиротинје не би ни сунце гријало». То-же понятіе живо и у Хорутанъ, которые въ одной пѣснѣ заставляютъ такъ говорить солнце: «jas ra ne man čakati, man w'liko obsjewati, vse dolince ino chriberce, tudi vse moje s'rotice⁴. Тутъ-же можно вспомнить и то, что нищихъ и бѣдныхъ у Русскихъ, Поляковъ, Чеховъ называютъ—убогими, у Сербовъ—божьяками, у Хорутанъ—богцами, и пр. Вотъ почему и часть жертвоприношеній принадлежала бѣднымъ; вотъ почему и вообще старались помогать бѣднымъ, такъ что современники встрѣчали у Славянъ мало нищихъ⁵.

Славяне вѣрили, что боги и въ милости и въ гнѣвѣ предсказываютъ человѣку будущее сами, безъ его моленій, и различными

¹ *Калайдовича*, Іоаннъ Экз. Болг. М. 1824. 212.

² *Слово о Полюкѣ Изгор.* ib. 202. *Слово Даниила Заточ.* ib. 231 *В. С. Караджичъ*, Српске пословице. Цетинь. 1836. 106, 244.

³ *Краледвор. рпсѣ*. (4-е изд. Прага.) IV. 145, 158. VI: 136.

⁴ *В. С. Караджичъ*, ib. 54. Пѣсня Хорутанская записана мною въ Зильской долины въ Каринтіи. О ней *Ярникъ*, Versuch e. Etymologikons der Sloven. Mundart. Klagenfurt. 1832. 202.

⁵ *Пбизъ-Фонцланъ у Френа*, ib. 9 *Гельмольдъ*. II, 12. *Седфридъ*. Vita S. Ottonis. 54. (Acta Sanctorum. Jul. 1).

знаменіями, земными и небесными, даютъ ему знать, ждуть—ли ему удачи въ дѣлѣ или какой бѣды. На небѣ они искали такихъ знаменій въ солнцѣ, мѣсяцѣ, звѣздахъ, кометахъ, метеорахъ; на землѣ во встрѣчѣ съ животными, въ разныхъ явленіяхъ, въ снахъ. Это вѣрованіе доселѣ осталось у всѣхъ Славянъ и въ свое время было замѣчено современниками. Ограничусь указаніями, болѣе другихъ любопытными. Изъ словъ Масуди можемъ догадываться, что въ храмахъ Славянскихъ искали и находили предзнаменованія въ солнцѣ¹. «Знаменьє бо—говоритъ лѣтописецъ—небеси или звѣздахъ, или въ солнци, или птицами, или стеромъ чимъ не благо бываютъ: ли проявленіе рати, ли гладъ, ли смерть проявляютъ»². У Руянъ каждое встрѣтившееся животное предсказывало будущее³. У Редарей, по словамъ Титмара, особенно важно было появленіе вепря: какъ предвѣщатель страшной войны, онъ выходилъ изъ моря, огромный, съ блестящими клыками, покрытый пѣною, и съ ужаснымъ ревомъ валялся по тилѣ⁴. «Овъ кобені пѣтичъ смотритъ, овъ стрѣтенина сѣмнитъсѣ»—говоритъ переводчикъ Григорія Назіанзіна⁵. «Вѣруемъ—говоритъ Кирилъ въ своемъ словѣ—въ поткы и въ датля, и въ вороны, и въ синици. Коли гдѣ хотимъ поити, которая переди поиграеть, то стаемъ послушающе, правая или лѣвая; ли да ще ны поиграеть по нашей мыслѣ, тѣ мы къ собѣ глаголемъ, добро ны потка си, добро ны кажетъ, ркуще окачннн, чи не богъ той поткѣ указалъ добро намъ повѣдати. Егда ли что ны на пути злю створитъсѣ, то учнемъ дружинѣ своей глаголати, почто не вратихомсѣ, а не безлѣпа ны потка си додѣше поити, а мы сѣ не послушахомъ. Аще ны гдѣ будетъ поити, то мы течемъ къ волхвомъ; то вѣруемъ чеху и устряцю; а коли ны будетъ поити на долгій онъ путь, мы слушаемъ поткѣ»⁶.

¹ Масуди, ib. 319.

² Несторъ. 71.

³ Саксо грамматикъ. 827.

⁴ Титмаръ; VI, 17. О знаменьяхъ озера Гломачскаго I. 3.

⁵ Исриводъ Григорія Наз. ib. 89.

⁶ Слово Кирилла, ib. 242-243.

«Се бо не поганьски ли живемъ—говорить Несторъ—аще усрѣсти вѣрующе: аще бо кто усрящеть черноризца, то вѣзвращается, ли единиць, ли свинью; то не поганьски ли есть? Се бо по дьяволю наученью кобѣ сію держать. Друзи же и закыханью вѣрують, еже бывасть на здравье главѣ¹. И у Кирила Туровскаго читаемъ: «Вѣрують въ стрѣчу, въ чехъ, въ полазъ и въ птичій грай», и пр.². Значеніе знаменій отчасти было вѣдомо извѣстно, отчасти было разгадываемо знахарями. О нихъ написано въ Стоглавѣ: «Волхвы и чародѣйники и во Аристотелевы врата и въ Рафли смотрять, и по звѣздамъ и по ланитамъ (планидамъ) глядають, и смотрять дней и часовъ».—Значенія многихъ знаменій были записаны въ особенныхъ книгахъ, напр. въ Волховникѣ, Путникѣ, Громовникѣ и пр.³. Очень понятно, что книги эти составлены въ послѣдствіи; но и составлены онѣ могли быть только въ слѣдствіе вѣры въ знаменія, — вѣры, которая, породивши такія книги, еще прежде породила богослужебный обрядъ гаданій.

Славянинъ вѣрилъ, что безъ помощи своихъ боговъ онъ не можетъ ни въ чемъ имѣть успѣха. Такъ урожай полей, по его вѣрованію, зависѣли отъ богини жизни Живы⁴ и отъ бога свѣта и солнца Святoviда. Въ честь послѣдняго, по окончаніи жатвы, совершалось празднество, во время котораго гадали объ урожаѣ слѣдующаго года, испрашивая у него помощи. У Гаволяпъ мѣсто Святoviда занималъ Яровитъ: «я богъ твой—говорилъ жрецъ именемъ своего бога,—я покрываю травю поля и листьями лѣса, я оплодотворяю нивы и деревья»⁵. У Славянъ Хорутанскихъ и до сихъ поръ божествомъ сѣющимъ изображается солнце, какъ это видно въ пѣснѣ, выше приведенной,—

¹ Несторъ. 73.

² Кирилъ Туровскій, ib. 19. Уставъ Владимира въ Дополненіяхъ къ Историч. Актамъ. Спб. 1846. N. 1.

³ Калаидовича, Іоаннъ Экз. 211-213. С. Строева, Описаніе памятниковъ Слав. руск. литературы. М. 1841. 125.

⁴ Вацерадъ, ib. 217.

⁵ Сефридъ. 129.